

Научная статья
УДК 37.015.3
DOI: 10.20323/1813-145X_2023_6_135_183
EDN: WKRUMQ

Мотивация индонезийцев, изучающих русский язык в иноязычной среде

Анна Анатольевна Дьячук

Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева. 660089, г. Красноярск, ул. А. Лебедевой, д. 89
danna@kspu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1376-9014>

Аннотация. Открытие Центра обучения русскому языку в Индонезии определило необходимость выявления особенностей мотивации освоения иностранного языка слушателей для создания психолого-педагогических условий, поддерживающих мотивацию изучения русского языка. Анализ исследований мотивации изучения иностранных языков индонезийцами показал возможность применения теорий мотивации, разработанных и эмпирически проверенных в западных странах.

В результате опроса 92 индонезийцев выделены ведущие виды мотивации, предложенные Т.О. Гордеевой на основе теории самодетерминации. Описаны различия выраженности разных видов мотивации в зависимости от пола, возраста и опыта изучения иностранных языков. Отмечено, что мотивация самоуважения является значимой для индонезийцев. В результате факторного анализа причины и цели изучения языка индонезийцами были объединены в пять факторов: интерес к культуре и носителям языка; мобильность; карьерное продвижение; повышение компетентности и мастерства в изучении языков; уважение. Выделенные факторы соотносятся с определенными видами мотивации. Сопоставление по возрастам позволило выделить фактор уважения как значимый для всех возрастов и возрастнo-специфичные факторы. Половые и возрастнoе различия оказались более слабыми, чем различия, связанные с опытом изучения иностранных языков. Показано, что интерес к культуре и носителям языка, повышение мастерства в изучении языков характерны для индонезийцев, знающих несколько иностранных языков. Отсутствие интереса и осмысленности изучения языка, низкая самооэффективность и представление о недостаточном уровне способностей может приводить к снижению мотивации изучения иностранных языков.

Полученные результаты будут положены в основу разработки методики обучения русскому языку как иностранному в Индонезии.

Ключевые слова: внешняя мотивация; внутренняя мотивация; самодетерминация; мотивация самоуважения; мотивация изучения языка; инструментальная мотивация; интегративная мотивация; русский язык как иностранный

Исследование выполнено по проекту «Исследование механизмов мотивации обучающихся Индонезии к изучению русского языка как средства межкультурной коммуникации», который реализуется при финансовой поддержке Министерства просвещения РФ, в рамках государственного задания № 073-00018-23-02

Для цитирования: Дьячук А. А. Мотивация индонезийцев, изучающих русский язык в иноязычной среде // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 6 (135). С. 183-192. http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X_2023_6_135_183. <https://elibrary.ru/WKRUMQ>

Original article

Motivation of indonesians learning russian in a non-linguistic environment

Anna A. Dyachuk

Candidate of psychological sciences, associate professor, department of psychology, Krasnoyarsk state pedagogical university named after V. P. Astafiev. 660089, Krasnoyarsk, A. Lebedeva st., 89
danna@kspu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1376-9014>

Abstract. The opening KSPU of the Language Center in Indonesia became the basis for studying the motivation of students to learn a foreign language. This is necessary to create psychological and pedagogical conditions aimed at motivating to study the Russian language. The analysis of motivation studies for learning foreign languages by

Indonesians showed the possibility of applying motivation theories developed and empirically tested in Western countries.

As a result of the survey of 92 Indonesians, the leading types of motivation proposed by T. O. Gordeeva based on the theory of self-determination. The differences in the severity of types of motivation depending on gender, age and experience in learning foreign languages are described. It is noted that the motivation of self-respect is important for Indonesians. As a result of factor analysis, the reasons and goals of Indonesians learning foreign languages were combined into five factors: interest in culture and native speakers; mobility; career advancement; increasing competence and mastery in language; respect. The identified factors correlate with certain types of motivation. The comparison revealed the factor of respect as significant for all age groups, and age-specific factors. The gender and age differences were weaker than the differences related to the experience of learning several foreign languages. It is shown that Indonesians who speak several foreign languages show interest in culture and native speakers, increase competence and mastery in language learning. Motivation was decreased may be due to the lack of interest and meaningfulness in learning L2, low self-efficacy and a conception of insufficient level of abilities. The results obtained will be used to create methods for teaching Russian as a foreign language in Indonesia.

Key words: intrinsic motivation; extrinsic motivation; self-determination; self-respect motivation; instrumental motivation; integrative motivation; russian as a foreign language

The research was conducted within the project «Research of motivation mechanisms at Indonesian students in studying russian as a means of intercultural communication» financed by the Ministry of Education of the Russian Federation within the state task № 073-00018-23-02

For citation: Diyachuk A. A. Motivation of indonesians learning russian in a non-linguistic environment. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2023; (6): 183-192. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X_2023_6_135_183. <https://elibrary.ru/WKRUMQ>

Введение

Расширение сотрудничества со странами Тихоокеанского региона, увеличение потока туристов из России, укрепление связей между образовательными организациями создает условия для повышения интереса к русскому языку и культуре. В Индонезии отмечается рост интереса к изучению иностранного языка, связанного с профессиональной деятельностью, возможностью академической мобильности и тому подобное [Dewi, Putra, 2023]. В рамках проекта, направленного на продвижение русского языка в других странах, в июле 2023 г. состоялось открытие Центра открытого образования на русском языке и обучения русскому языку на базе Института Секола Тинги Бизнес Руната (Индонезия) в сотрудничестве с Красноярским государственным педагогическим университетом им. В. П. Астафьева.

Успешность освоения языка связана с мотивацией обучающихся, определяемой внутренними и внешними факторами, побуждающими, направляющими, регулируемыми и поддерживающими усилия, направленные на освоение языка. Выявление мотивационных факторов, связанных с интересом к изучению иностранного языка, в том числе и русского, стремлением осваивать новые языки, использованию иностранного языка в жизнедеятельности – является актуальной задачей для создания условий, под-

держивающих обучающегося в изучении иностранного языка. Освоение языка имеет свою специфику, поскольку язык является средством общения, построения коммуникации с учетом различий в культурных ценностях, коммуникативном поведении, строении языка и пр. [Вязовская, 2015].

Отношение к сообществу носителей языка, открытость по отношению к культуре и носителям изучаемого языка, по мнению Р. Гарднера и У. Ламберта, существенно влияет на процесс изучения языка и проявляется в разных видах мотивации: интегративной и инструментальной [Gardner, Lambert, 1972]. Интерес к стране и культуре изучаемого языка, приобщение к культуре, желание понимать и общаться с носителями изучаемого языка характеризует интегративную мотивацию. Инструментальная мотивация связана с прагматической целью, применением языка для практических задач: путешествие, получение образования, престижной работы, чтение текстов и тому подобное.

Дальнейшие исследования показали ограниченность объяснительных возможностей мотивации со стороны социального аспекта изучения языка. З. Дёрнеи предложил переосмыслить понимание интегративной мотивации через процессы идентификации, Я-концепцию. Несоответствие между текущим состоянием и будущими представлениями о себе как носителя языка (Я-идеальное как носителя языка и Я, которое

должно быть, – ожидания со стороны других об уровне владения иностранным языком) выступает как мотивирующий фактор для преодоления данного разрыва за счет освоения языка. Стремление стать идеальным Я способствует интегративной и интернализированной инструментальной мотивации в изучении языка. Немаловажную роль играет опыт изучения иностранного языка, связанный с ситуационными и средовыми условиями изучения языка [Döngyei, 2010].

Исследования когнитивных факторов, влияющих на мотивацию изучения иностранного языка, показали роль самооффективности в освоении языка и языковой тревожности [Goetze, Driver, 2022], имплицитных теорий интеллекта в стремлении осваивать язык [Lou, 2022], влияние имплицитных теорий преподавателей, проявляющееся в способах мотивации и качестве обратной связи, на установки в отношении своих возможностей обучающихся [Lou, Noels, 2020], каузальных атрибуций в оценке своих способностей и ожиданий [Kasap, Ünsal, 2021], и др.

Обращение к идеям позитивной психологии акцентировало внимание на аффективные факторы. Основные исследования в рамках данного направления были связаны с положительными эмоциями и их ролью в изучении языка [MacIntyre, 2019], позитивными чертами личности (эмпатия, настойчивость, вовлеченность, стратегии совладания, эмоциональный интеллект и пр.) [Mercer, 2016], а также характеристиками среды и образовательных организаций, влияющих на благополучие изучающих язык [Dewaele, 2019].

Мотивация изучения иностранного языка рассматривалась с позиции теории самодетерминации. Э. Деси и Р. Райан предложили рассматривать внешнюю мотивацию более дифференцировано: мотивационная регуляция, связанная с процессом интернализации внешних требований и характеризующая степень фрустрации / удовлетворения потребности в автономии, определяет качественные различия внешней мотивации. Внутренняя и внешняя мотивация представляют собой некоторый континуум, в котором может быть выделена и амотивация – отсутствие намерения действовать, осознание смысла активности [Deci, Ryan, 1985].

Проводимые в рамках теории самодетерминации исследования показали, что внутренняя мотивация выступает в качестве предиктора низкой тревожности в изучении языка [Ehrman, 1996], настойчивости и интенсивности мотивации на освоение языка [Ramage, 1990], позитивного от-

ношения к изучению языка и повышения чувства собственной эффективности в его изучении [Noels, 2019].

Современные исследования мотивации изучения языка осуществляются в двух направлениях: выявление роли внутренних мотивов обучающегося в изучении иностранного языка, компонентов учебной мотивации и способов ее формирования, а также личностных характеристик, определяющих интерес и устойчивость мотивации. В рамках второго направления приобретают актуальность сравнительные исследования в разных странах для выявления общих и культурно-специфических особенностей мотивации изучения языка, а также доминирования социальной или личной значимости изучения языка [Цаликова, Пахотина, 2021].

Исследования мотивации изучения иностранного языка в Индонезии, в первую очередь международного английского языка, связаны с анализом возможности применения теорий мотивации, разработанных и эмпирически проверенных в западных странах.

В исследовании 886 индонезийских студентов, изучающих английский язык, были поставлены исследовательские вопросы о том, насколько мотивационные ориентации, выделенные Р. Гарднером и теорией самодетерминации, характерны для учащихся Индонезии. В результате факторного анализа было выделено три мотивационные ориентации – внешняя, внутренняя и названная авторами – интернациональная. Последняя характеризует изучение английского языка для взаимодействия с представителями других стран. Интегративная мотивация при изучении английского языка не представлена у индонезийских обучающихся, что связано с изменением роли английского языка как средства общения в контексте глобализма. Результаты данного исследования показали возможность применения теории самодетерминации на региональной выборке, в отличие от интегративной мотивации [Setiyadi, 2019].

Применимость теории самодетерминации в изучении мотивации обучающихся Индонезии показана в исследованиях Р. Маулань, М. Хелмс-Лоренц, В. де Грифт. При этом можно выделить и культурно-специфические особенности: больший вес в автономную мотивацию обучающихся оказывала поддержка компетентности и связанности, чем автономии. Идентифицированная мотивация учащихся объясняет большие

различия академической вовлеченности, чем внутренняя мотивация [Maulana, 2016].

На основе атрибутивной теории Ю. Мали было проведено исследование 161 студента в возрасте 18–19 лет, изучающих английский язык. Их просили выделить причины успеха и неудач в освоении языка, выполнения заданий. Атрибуции успехов связаны с внутренними факторами (предпринимаемые действия и усилия) и мотивирующим стилем преподавателей, их поддержкой и готовностью оказать помощь в обучении, а неудачи – внутренними факторами, связанными с прикладываемыми усилиями, способностями и стратегиями обучения. Тем самым, внутренний локус контроля, вера в собственные возможности являются факторами, поддерживающими мотивацию [Mali, 2022].

Данные результаты согласуются с исследованием Н. Сутантопутри и Х. Ватт на 1006 индонезийских студентов, которое выявило влияние приписываемых стабильных, контролируемых факторов и самооффективности на мотивацию достижения в обучении и значимость обучения [Sutantoputri, Watt, 2012].

Изучение английского языка как иностранного связано с тем, что во многих странах он является обязательным при освоении программы, понимается как язык межкультурной коммуникации в условиях глобализации. В связи с чем изучение мотивации и условий освоения иного языка, отличного от английского, становится отдельным направлением исследований.

В качественном исследовании Нопривал, З. Рафли, Нуруддин провели анализ мотивов изучения более двух иностранных языков у полиглотов. В результате анализа результатов глубинных интервью с пятью полиглитами Индонезии были выделены четыре вида мотивов: удовольствие при изучении языка, коммуникация с иностранцами (в том числе, в силу проживания в определенных странах), для профессиональных задач, карьерного продвижения; академические цели, связанные с изучением языков в учебных заведениях. Авторами было отмечено, что у каждого полиглота своя структура мотивов и несколько мотивов могут определять освоение языка [Noprival, 2021].

Р. Мардиана провела анализ автобиографических нарративов трех индонезийцев, знающих и говорящих на нескольких языках (38, 39 и 64 лет). Изучение одного иностранного языка было связано с образовательной программой, остальные языки осваивались либо в силу соб-

ственного интереса, либо в силу обстоятельств (взаимодействия с людьми – носителями языка, проживание в другой стране и т. п.). Анализ показал, что внутренняя и инструментальная мотивация также являются ведущими в освоении языков [Mardiana, 2023].

Работы, описывающие обучение русскому языку в Индонезии, больше рассматривают средства и методики, приемы, которые могут помочь учащимся освоить сложный в грамматическом и фонетическом плане русский язык. Несмотря на то, что мотивация специально не рассматривается, тем не менее, на основе описанных результатов можно выделить, что изучение связано с инструментальной мотивацией (осуществление профессиональной деятельности – гиды, пилоты), либо с интересом к культуре (студенты, изучающие русскую литературу) [Dewi, Putra, 2023; Machdalena, 2022].

Обобщая результаты, можно выделить универсальные мотивационные факторы, влияющие на изучение иностранного языка. При этом мотивация социокультурно обусловлена, многое из содержания и структуры усваивается из коллективной общности [Леонтьев, 2002]. Изучение мотивации необходимо осуществлять через смысловые отношения и цели, которые определяют необходимость и значимость изучения иностранного языка.

Цель исследования: выявление особенностей мотивации изучения иностранного языка индонезийских слушателей, осваивающих русский язык.

Методы исследования

В исследовании приняли участие 92 слушателя, изучающие русский язык по дополнительной общеразвивающей программе в Центре открытого образования на базе Sekolah Tinggi Bisnis Runata (Индонезия).

Возраст респондентов от 17 до 58 лет (средний возраст $30,4 \pm 11,61$). Из них 48 женщин и 44 мужчин. 8,7 % респондентов знают только родной язык, 26,1 % изучали один иностранный язык, 54,3 % – два языка, и 9,8 % отметили, что знают три и более иностранных языков.

Мотивы учения мы рассматриваем как самоатрибутируемые, то есть доступные самоотчету, поэтому для их изучения использовали методики вопросного типа. За основу была взята методика «Шкалы академической мотивации», разработанная Т. О. Гордеевой, О. А. Сычевым, Е. Н. Осиним на основе выделенных в теории

самодетерминации внутренней и внешней мотивации [Гордеева и др., 2014]. Внутренняя мотивация представлена тремя типами мотивов в учебной деятельности: в познании (узнать новое, понять изучаемый предмет), достижении (высокие результаты в учении, стремление к решению трудных задач) и саморазвитии (развитие способностей, достижение мастерства). Внешняя мотивация представлена мотивом самоуважения (ощущения собственной значимости и повышения самооценки за счет достижений в учебе, признание значимых людей), интроецированной мотивацией (ощущение стыда и чувство долга перед собой и другими значимыми людьми), экстеральной мотивацией (вынужденность учебной деятельности, обусловленная избеганием возможных проблем). Отдельно выделяется амотивация как отсутствие интереса, ощущения осмысленности учебной деятельности.

На основе шкалы Лайкерта респондентам необходимо было оценить степень согласия с данными утверждениями от 1 – совсем не соответствует до 5 – вполне соответствует.

Была проведена оценка надежности-согласованности шкал опросника, так как был осуществлен перевод на индонезийский и английский языки. Надежность-согласованность шкал является хорошей (альфа Кронбаха 0,70–0,81).

Дополнительно задавались вопросы о причинах и целях изучения иностранных языков, задачах изучения русского языка и его применения в различных сферах жизнедеятельности. Для обобщения и сопоставления информации были даны варианты ответов с возможностью представления собственных ответов.

Перед началом исследования все участники были проинформированы о его целях, анонимном и конфиденциальном характере исследования. Опрос проводился онлайн в июле–августе 2023 г.

Обработка данных включала анализ распределения ответов, группирование причин с помощью факторного анализа методом главных компонент, сравнительный анализ для выявления ведущих учебных мотивов с учетом характеристик слушателей с использованием непараметрических критериев Краскала–Уоллис, корреляционный анализ Спирмена. Компьютерная обработка данных осуществлялась с использованием программного пакета Statistica.

Результаты исследования

Ведущими типами мотивации у слушателей являются познавательная мотивация (у 51,1 % респондентов представлен высокий уровень) и самоуважения (40,2 % высокий уровень). У 34,8 % респондентов мотивация саморазвития и у 31,4 % мотивация достижений представлена на высоком уровне. Менее представлена экстеральная мотивация (48,9 % на низком уровне) и амотивация (у 69,9 % низкий уровень).

Индонезийцам, изучающим русский язык, присущи автономные мотивы, связанные с удовольствием от учебной деятельности, освоением новых задач, позволяющих саморазвиваться. Роль мотивов самоуважения, связанных с желанием поддерживать свою значимость в результате учебных достижений, весьма существенна, что может быть связано с культурными особенностями, отмечаемыми в исследованиях Р. Мауланы и коллег, поддержать образ Я через достижения в учебе, преобладание потребности в связанности и компетентности [Maulana, 2016]. Мотивация контролируемого характера, связанная с требованиями и ожиданиями других, и отсутствие интереса и ощущения осмысленности менее выражена, что связано с собственным желанием изучить язык на курсах.

Анализ различий по полу мотивации учения позволил выделить тенденции к различиям по мотивации достижений ($M_m=3,83\pm 1,06$; $M_{ж}=3,52\pm 0,96$) и экстеральной мотивации ($M_m=3,04\pm 1,24$; $M_{ж}=2,53\pm 1,05$), которые выражены более у представителей мужского пола.

Выявлены относительно возрастных групп различия мотивации саморазвития ($N=7,6$, $p<0,05$) и экстеральной мотивации ($N=7,7$, $p<0,05$). Мотивация, связанная с повышением своей компетентности, более выражена для слушателей старше 35 лет и менее выражена в возрасте от 25 до 35 лет. У молодых людей в возрасте до 25 лет преобладает экстеральная мотивация, связанная с внешними социальными требованиями.

Для молодых людей в возрасте до 25 лет ведущими мотивами являются саморазвитие, самоуважение и интроецированная мотивация, связанная с чувством долга. По сравнению с другими возрастными группами, более выраженными является экстеральная мотивация и амотивация, что может быть связано с недавним опытом обучения, отношением к учебе как необходимости. В группе от 25 до 35 лет преобладает познавательная мотивация и мотивация самоуважения и

саморазвития. Внешние виды мотивации менее выражены по сравнению с другими возрастными группами. В возрасте старше 35 лет более выраженной является внутренняя мотивация (познавательная и саморазвития). Экстернальная мотивация уменьшается.

В зависимости от опыта изучения иностранных языков наблюдаются различия по экстернальной мотивации и амотивации. У слушателей, которые отметили, что ранее пробовали изучать иностранный язык, выражена экстернальная мотивация. Снижение внешних требований, необходимости, определяемой внешними факторами, возможно, и стало причиной прекращения изучения языка. Отсутствие интереса, осмысленности изучения языка представлены у тех, кто отметил, что ранее не изучал иностранные языки. В качестве основных причин, почему не изучали ранее иностранный язык, были выделены низкая самооэффективность, уровень способностей, а также необходимость знать хорошо родной язык.

Отмечаемые респондентами причины и цели изучения языков не различаются по полу: представители мужского и женского пола одинаково часто выбирают необходимость общаться, в том числе с носителями языка и иностранными коллегами, развивать свои способности, поехать в страну изучаемого языка.

По возрастным группам наблюдаются различия по выраженности ответов, их представленности в возрастной группе. Молодые люди в возрасте до 25 лет в качестве основных целей изучения иностранных языков выделяют развитие своих способностей (67,4 %), необходимость общения с другими (60,5 %), стремление быть культурным, высокообразованным человеком (48,8 %), интерес к языкам (46,5 %), повышение компетентности (44,2 %).

Для возрастной группы от 25 до 35 лет характерно изучение языка для развития способностей (76,5 %), общения с носителями языка (76,5 %), повышения компетентности (70,6 %), для работы (64,7 %), желание быть высокообразованным человеком (58,8 %), повышения конкурентоспособности (52,9 %).

В возрасте от 35 до 45 лет респонденты отмечали развитие способностей (84,2 %), возможность поехать в страну изучаемого языка (78,9 %), взаимодействовать с иностранными коллегами (73,7 %), общаться с другими (68,4 %), читать литературу, смотреть фильмы на изучаемом языке (63,2 %), повышение компетентности (63,2 %), интерес к изучению языка (63,2 %).

В возрасте после 45 лет наиболее часто представлены ответы, связанные с возможностью поехать в страну изучаемого языка (84,6 %), общаться с носителями языка (76,9 %), вести деловую и личную переписку (61,5 %), интерес к изучению новых языков (53,8 %).

Относительно опыта изучения иностранного языка также выделены отличия: чем больше языков знают респонденты, тем чаще они отмечали, что им нравится изучать иностранные языки ($H=5,35$, $p<0,05$), читать литературу на иностранных языках ($H=9,29$, $p<0,01$), смотреть фильмы на иностранном языке, понимать тексты песен ($H=9,29$, $p<0,05$), путешествовать ($H=6,4$, $p<0,05$), взаимодействовать с иностранными коллегами ($H=7,0$, $p<0,05$), а также наличие требований со стороны значимых людей как мотивационного фактора ($H=6,23$, $p<0,05$).

При сравнении особенности мотивации учения с выбором ответов о причинах изучения иностранного языка, было выделено, что интерес к изучению языков, взаимодействие с иностранными коллегами, стремление стать высокообразованным человеком соотносится с внутренней и более интернализированными видами внешней мотивации. Наибольшие различия наблюдаются по познавательной мотивации и саморазвитию ($p<0,001$), менее значимые различия – по интроцированной мотивации, связанной с принятием на себя определенных обязательств, чувством долга перед собой и другими значимыми людьми. Изучение иностранного языка для путешествий соотносится с мотивацией саморазвития и самоуважения ($p<0,01$). Освоение языка для получения хорошего места работы соотносится с экстернальной мотивацией ($p<0,05$).

С помощью факторного анализа отмеченные причины и цели были объединены в пять групп (факторов). Наибольший вес получил фактор (33,4 %), включающий: «читать литературу, статьи» (0,75), «общаться с носителями языка» (0,68), «понимать тексты песен, смотреть фильмы на русском языке» (0,65), «соответствовать требованиям значимых людей» (0,59), «смогу поехать в Россию» (0,53), «вести деловую и личную переписку» (0,5). Данный фактор связан с интересом к культуре, представителям изучаемого языка, их особенностями, возможностями построения коммуникации с ними, то есть с интегративной мотивацией.

Второй фактор, объясняющий 8,7 % дисперсии, включает в себя такие ответы: «необходимо для коммуникации с другими людьми» (0,77),

«для путешествий» (0,68), «планирую работать / жить за границей» (0,63). Данный фактор связан с мобильностью, при этом язык становится средством построения коммуникации, взаимодействия.

Третий фактор (6,9 %) включает такие ответы, как «необходимо для работы» (0,78), «получение хорошего места работы» (0,57), «конкурентоспособность при устройстве на работу, получить престижную профессию» (0,54), «достигнуть успехов в работе» (0,51), «в настоящее время необходимо знать несколько языков» (0,50). Общим для ответов, входящих в данный фактор, является наличие языковых навыков, повышающих конкурентные преимущества работника, карьерное продвижение.

Четвертый фактор (5,6 %) включает такие ответы, как: «повышение компетентности» (0,78), «мне нравится осваивать новые языки» (0,70), «в настоящее время необходимо знать несколько языков» (0,62), – то есть связан с развитием компетентности, мастерства в изучении языков.

Пятый фактор (5,0 %) объединил ответы «развивать свои способности» (0,82), «взаимодействовать с иностранными коллегами» (0,68), «быть высокообразованным, культурным человеком» (0,59), которые характеризуют стремление развивать свои способности для признания, уважения другими, повышение своей значимости за счет освоения языка.

Выделенные факторы соотносятся с различными видами мотивации. Мотивация саморазвития и самоуважения связана с интересом к носителям языка, их культуре ($p < 0,05$) и мобильностью ($p < 0,05$). Повышение компетентности и мастерства связано с познавательной мотивацией ($p < 0,01$). Стремление быть высокообразованным, культурным человеком связано со всеми видами мотивации, кроме экстернальной ($p < 0,01$).

Представленность данных факторов в возрастных группах меняется. Большой вес во всех возрастных группах, кроме респондентов за 45 лет, имеет фактор, связанный со стремлением стать высокообразованным человеком, развивать свои способности. Фактор изучения языков для мобильности, как и ожидалось, более представлен в группе молодых индонезийцев до 25 лет. Фактор, связанный с интересом к изучению языков, повышение мастерства значим для респондентов старше 25 лет. Фактор, связанный с интересом к культуре и носителям изучаемого языка, имеет больший вес у респондентов старше 45 лет и значим в возрасте от 35 до 45 лет. Изучение

языка для повышения конкурентоспособности важно для респондентов от 25 до 45 лет.

Респондентов, имеющий опыт изучения нескольких иностранных языков, характеризует наличие интереса к носителям языка, их культуры ($N=10,48$, $p < 0,01$), стремление повысить компетентность, мастерство ($N=7,35$, $p < 0,05$) и мобильность, возможно, также играет мотивирующую роль для изучения языков (наблюдается тенденция к различиям по данному фактору $N=5,9$, $p < 0,1$).

Заключение

Проведенное исследование позволило выделить, что ведущими видами мотивации индонезийцев в изучении иностранных языков являются познавательная мотивация и мотивация самоуважения. Последняя может быть рассмотрена как культурно-специфичная мотивация, что отмечается в других исследованиях [Maulana, 2016]. Различия по выраженности видов мотивации наблюдаются в зависимости от пола, возраста и опыта изучения иностранных языков. У мужчин более выражено стремление добиваться высоких результатов в обучении, а также экстернальная мотивация – необходимость следовать требованиям, определяемым извне, что также может быть связано с уважением со стороны других.

Выраженность видов мотивации изменяется с возрастом: мотивация связана не с внешней необходимостью, а с внутренними мотивами, жизненными и профессиональными задачами. У молодых людей более преобладает экстернальная мотивация и амотивация. С возрастом экстернальная мотивация снижается, при этом повышается внутренняя мотивация (познавательная, достижений и саморазвития). Мотивация самоуважения, достижения и интроецированная мотивация, связанная с чувством долга, более выражены в возрасте от 35 до 45 лет.

Выраженность экстернальной мотивации может привести к неустойчивости мотивации изучения языка. Отсутствие интереса и осмысленности изучения языка, низкая самооэффективность и представление о недостаточном уровне способностей может приводить к нежеланию осваивать иностранные языки. Индонезийцам, ранее не изучавшим иностранные языки, либо тем, кто пробовал изучать, необходима поддержка внутренней мотивации и самоуважения.

В результате обобщения причин и целей изучения иностранных языков были выделены мо-

тивационные факторы изучения языков индонезийцами: интерес к культуре и носителям языка; мобильность; карьерное продвижение; повышение компетентности и мастерства в изучении языков; уважение. Данные результаты совпадают с выделенными Нопривал, З. Рафли и Нурудин мотивами [Noprival, 2021] и дополняют их фактором мобильности и стремлением к уважению других.

Уважение со стороны других играет важную роль на всех возрастных этапах, при этом можно выделить и возрастно-специфичные факторы: мобильность для молодых людей, повышение мастерства в освоении языка – для периода взрослости и интерес к культуре и носителям языка – для периода зрелости.

Преобладание мотивационных факторов, связанных с интересом к культуре и носителям языка, повышением мастерства в изучении языков, может выступать предиктором изучения индонезийцами нескольких иностранных языков.

Полученные результаты будут положены в основу разрабатываемой методики обучения русскому языку, создания психолого-педагогических условий поддержки мотивации индонезийцев с учетом национально-культурной специфики.

Библиографический список

1. Вязовская В. В. О специфике преподавания русского языка как иностранного студентам из Индонезии // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. №2 (16). С. 41–44.
2. Гордеева Т. О. Опросник «Шкалы академической мотивации» / Т. О. Гордеева, О. А. Сычев, Е. Н. Осин // Психологический журнал. 2014. Т. 3. № 4. С. 98–109.
3. Леонтьев Д. А. От инстинктов – к выбору, смыслу и саморегуляции: психология мотивации вчера, сегодня, завтра // Современная психология мотивации / под ред. Д. А. Леонтьева. Москва : Смысл, 2002. С. 4–12.
4. Цаликова И. К. Проблема мотивации изучения иностранных языков в международных исследованиях: систематический обзор / И. К. Цаликова, С. В. Пахотина // Образование и наука. 2021. Т. 23. № 5. С. 38–63.
5. Deci E. L., Ryan R. M. Intrinsic motivation and self-determination in human behavior. New York : Plenum Press, 1985. 372 p.
6. Dewaele J.-M., Chen X., Padilla A. M., Lake J. The Flowering of Positive Psychology in Foreign Language Teaching and Acquisition Research // Frontiers in Psychology. 2019. Vol. 10. DOI:10.3389/fpsyg.2019.02128
7. Dewi A. P., Putra R. A. Peranan media sosial youtube dalam peningkatan kemampuan berbahasa Rusia bagi pembelajar indonesia // Journal of Linguistic Phenomena. 2023. Vol. 1. № 2. P. 61–71. DOI: 10.24198/jlp.v1i2.43689
8. Dörnyei Z. The psychology of the language learner: Individual differences in second language acquisition. New York: Routledge, 2010. 269 p.
9. Ehrman M. An exploration of adult language learner motivation, self-efficacy, and anxiety // Language learning motivation: Pathways to the new century / Ed. R.L. Oxford. University of Hawaii at Manoa, 1996. P. 81–104.
10. Gardner R. C., Lambert W. E. Attitudes and Motivation in Second Language Learning. Rowley, Massachusetts: Newbury House Publishers, 1972. 313 p.
11. Goetze J., Driver M. Is learning really just believing? A meta-analysis of self-efficacy and achievement in SLA // Studies in Second Language Learning and Teaching. 2022. Т. 12. № 2. P. 233–259.
12. Kasap S., Ünsal F. Attribution Theory and Language Learning // Research in Language and Education: An International Journal. 2021. Vol. 1(2). P. 111–118.
13. Lou N., Chaffee K., Noels K. Growth, fixed, and mixed mindsets: mindset system profiles in foreign language learners and their role in engagement and achievement // Studies in Second Language Acquisition. 2022. Vol. 44(3). P. 607–632. doi:10.1017/S0272263121000401
14. Machdalena S., Dewi A.P., Ismail N., Rafida U. Model Pembelajaran Percakapan Bahasa Rusia Bagi TNI Angkatan Darat di Cimahi // Jurnal Riset Intervensi Pendidikan. 2021. Vol. 3. № 2. P. 72–79.
15. Mali Y. C. G. The exploration of Indonesian students' attributions in EFL reading and writing classes // Bahasa dan Seni: Jurnal Bahasa, Sastra, Seni, dan Pengajarannya. 2022. Vol. 50(1). P. 1–16. DOI: 10.17977/um015v50i12022p1
16. Mardiana R. Foreign language learning strategies of three Indonesian multilinguals: A narrative inquiry study // Lililacs Journal: English Literature, Linguistics and Cultural Studies. 2023. Vol. 3. № 2. DOI: 10.21009/lililacs.032.02
17. Maulana R., Helms-Lorenz M., de Grift W. The Role of Autonomous Motivation for Academic Engagement of Indonesian Secondary School Students: A Multilevel Modelling Approach // The Psychology of Asian Learners: A Festschrift in Honor of David Watkins / Ed. R. B. King, A. B. I. Bernardo. Singapore: Springer, 2016. P. 237–251. DOI: 10.1007/978-981-287-576-1
18. Noels K., Lou N., Vargas Lascano D., Chaffee K., Dincer Al. Self-determination and motivated engagement in language learning // The Palgrave Handbook of Motivation for Language Learning. Palgrave Macmillan, 2019. P. 95–115. DOI: 10.1007/978-3-030-28380-3_5.
19. Noprival, Rafli Z., Nuruddin The motivations of learning foreign languages: A descriptive case study of

polyglots // *The Qualitative Report*. 2021. Vol. 26 (12). P. 3823–3833. DOI: 10.46743/2160-3715/2021.4619

20. Ramage K. Motivational factors and persistence in foreign language study // *Language Learning*. 1990. Vol. 40. P. 189–219.

21. Setiyadi Ag. B., Mahpul, Wicaksono B. A. Exploring motivational orientations of English as foreign language (EFL) learners: A case study in Indonesia // *South African Journal of Education*. 2019. Vol. 39. № 1. DOI: 10.15700/saje.v39n1a1500

22. Sutantoputri N., Watt H. Attribution and Motivation: Gender, ethnicity, and religion differences among Indonesian university students // *International Journal of Higher Education*. 2012. Vol. 2. № 1. P. 12–21. DOI: 10.5430/ijhe.v2n1p12.

23. MacIntyre P. D., Gregersen T., Mercer S. Setting an agenda for positive psychology in SLA: theory, practice, and research // *Modern Language Journal*. 2019. Vol. 103(1). P. 262–274. DOI: 10.1111/modl.12544

24. Lou N. M., Noels K. A. «Does My Teacher Believe I Can Improve?»: The Role of Meta-Lay Theories in ESL Learners' Mindsets and Need Satisfaction // *Frontiers in Psychology*. 2020. Vol. 11. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.01417

25. Mercer S., Oberdorfer P., Saleem M. Helping language teachers to thrive: using positive psychology to promote teachers' professional well-being // *Positive psychology perspectives on foreign language learning and teaching* / eds. D. Gabryś-Barker and D. Galajda. Cham: Springer, 2016. P. 213–229.

Reference list

1. Vjazovskaja V. V. O specifikе prepodavanija ruskogo jazyka kak inostrannogo studentam iz Indonezii = On the specifics of teaching Russian as a foreign language to students from Indonesia // *Nauchnyj vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Lingvistika i mezshkul'turnaja kommunikacija*. 2015. №2 (16). S. 41–44.

2. Gordeeva T. O. Oprosnik «Shkaly akademicheskoy motivacii» = Academic motivation scales questionnaire / T. O. Gordeeva, O. A. Sychev, E. N. Osin // *Psihologicheskij zhurnal*. 2014. T. 3. № 4. S. 98–109.

3. Leont'ev D. A. Ot instinktov – k vyboru, smyslu i samoreguljacii: psihologija motivacii vchera, segodnja, zavtra = From instincts to choice, meaning and self-regulation: psychology of motivation yesterday, today, tomorrow // *Sovremennaja psihologija motivacii / pod red. D. A. Leont'eva*. Moskva : Smysl, 2002. S. 4–12.

4. Calikova I. K. Problema motivacii izuchenija inostrannyh jazykov v mezhdunarodnyh issledovanijah: sistematičeskij obzor = The challenge of motivating foreign language learning in international research: a systematic review / I. K. Calikova, S. V. Pahotina // *Obrazovanie i nauka*. 2021. T. 23. № 5. S. 38–63.

5. Deci E. L., Ryan R. M. *Intrinsic motivation and self-determination in human behavior*. New York : Plenum Press, 1985. 372 p.

6. Dewaele J.-M., Chen X., Padilla A. M., Lake J. The Flowering of Positive Psychology in Foreign Language Teaching and Acquisition Research // *Frontiers in Psychology*. 2019. Vol. 10. DOI:10.3389/fpsyg.2019.02128

7. Dewi A. P., Putra R. A. Peranan media sosial youtube dalam peningkatan kemampuan berbahasa Rusia bagi pembelajar indonesia // *Journal of Linguistic Phenomena*. 2023. Vol. 1. № 2. P. 61–71. DOI: 10.24198/jlp.v1i2.43689

8. Dörnyei Z. *The psychology of the language learner: Individual differences in second language acquisition*. New York: Routledge, 2010. 269 p.

9. Ehrman M. An exploration of adult language learner motivation, self-efficacy, and anxiety // *Language learning motivation: Pathways to the new century* / Ed. R. L. Oxford. University of Hawaii at Manoa, 1996. R. 81–104.

10. Gardner R. C., Lambert W. E. *Attitudes and Motivation in Second Language Learning*. Rowley, Massachusetts: Newbury House Publishers, 1972. 313 p.

11. Goetze J., Driver M. Is learning really just believing? A meta-analysis of self-efficacy and achievement in SLA // *Studies in Second Language Learning and Teaching*. 2022. T. 12. № 2. P. 233–259.

12. Kasap S., Ünsal F. Attribution Theory and Language Learning // *Research in Language and Education: An International Journal*. 2021. Vol. 1(2). P. 111–118.

13. Lou N., Chaffee K., Noels K. Growth, fixed, and mixed mindsets: mindset system profiles in foreign language learners and their role in engagement and achievement // *Studies in Second Language Acquisition*. 2022. Vol. 44(3). P. 607–632. doi:10.1017/S0272263121000401

14. Machdalena S., Dewi A.P., Ismail N., Rafida U. Model Pembelajaran Percakapan Bahasa Rusia Bagi TNI Angkatan Darat di Cimahi // *Jurnal Riset Intervensi Pendidikan*. 2021. Vol. 3. № 2. R. 72–79.

15. Mali Y. C. G. The exploration of Indonesian students' attributions in EFL reading and writing classes // *Bahasa dan Seni: Jurnal Bahasa, Sastra, Seni, dan Pengajarannya*. 2022. Vol. 50(1). P. 1–16. DOI: 10.17977/um015v50i12022p1

16. Mardiana R. Foreign language learning strategies of three Indonesian multilinguals: A narrative inquiry study // *Lililacs Journal: English Literature, Linguistics and Cultural Studies*. 2023. Vol. 3. № 2. DOI: 10.21009/lililacs.032.02

17. Maulana R., Helms-Lorenz M., de Grift W. The Role of Autonomous Motivation for Academic Engagement of Indonesian Secondary School Students: A Multilevel Modelling Approach // *The Psychology of Asian Learners: A Festschrift in Honor of David Watkins* / Ed. R. B. King, A. B. I. Bernardo. Singapore: Springer, 2016. R. 237–251. DOI: 10.1007/978-981-287-576-1

18. Noels K., Lou N., Vargas Lascano D., Chaffee K., Dincer Al. Self-determination and motivated

engagement in language learning // *The Palgrave Handbook of Motivation for Language Learning*. Palgrave Macmillan, 2019. R. 95–115. DOI: 10.1007/978-3-030-28380-3_5.

19. Noprival, Rafli Z., Nuruddin The motivations of learning foreign languages: A descriptive case study of polyglots // *The Qualitative Report*. 2021. Vol. 26(12). R. 3823–3833. DOI: 10.46743/2160-3715/2021.4619

20. Ramage K. Motivational factors and persistence in foreign language study // *Language Learning*. 1990. Vol. 40.P. 189–219.

21. Setiyadi Ag. B., Mahpul, Wicaksono B. A. Exploring motivational orientations of English as foreign language (EFL) learners: A case study in Indonesia // *South African Journal of Education*. 2019. Vol. 39. № 1. DOI: 10.15700/saje.v39n1a1500

22. Sutantoputri N., Watt H. Attribution and Motivation: Gender, ethnicity, and religion differences

among Indonesian university students // *International Journal of Higher Education*. 2012. Vol. 2. № 1. P. 12–21. DOI: 10.5430/ijhe.v2n1p12.

23. MacIntyre P. D., Gregersen T., Mercer S. Setting an agenda for positive psychology in SLA: theory, practice, and research // *Modern Language Journal*. 2019. Vol. 103(1). P. 262–274. DOI: 10.1111/modl.12544

24. Lou N. M., Noels K. A. «Does My Teacher Believe I Can Improve?»: The Role of Meta-Lay Theories in ESL Learners' Mindsets and Need Satisfaction // *Frontiers in Psychology*. 2020. Vol. 11. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.01417

25. Mercer S., Oberdorfer P., Saleem M. Helping language teachers to thrive: using positive psychology to promote teachers' professional well-being // *Positive psychology perspectives on foreign language learning and teaching* / eds. D. Gabryś-Barker and D. Gałajda. Cham: Springer, 2016. P. 213–229.

Статья поступила в редакцию 16.09.2023; одобрена после рецензирования 26.10.2023; принята к публикации 22.11.2023.

The article was submitted 16.09.2023; approved after reviewing 26.10.2023; accepted for publication 22.11.2023.